

Александр Павлович Клыгин

Великие подвиги Аладдина

Александр Клыгин

Великие подвиги Аладдина

2007

Клыгин А. П.

Великие подвиги Аладдина / А. П. Клыгин — 2007

В своём новом произведении Александр Клыгин переносит действие на арабский восток – в край магии, тайн, султанов, сокровищ. Здесь и альтернативный взгляд на историю крестовых походов, и путешествия во времени в лучших традициях западной фантастики. А ещё прилагается учение дзен, описание жизни после смерти и встреча с героями саги о Джоне Дебри. Хотя автор и заявляет, что «Великие подвиги Аладдина» – это сказка, хочется вспомнить, что сказка – ложь, да в ней намёк...

Содержание

От автора	5
Где найти джинна	6
Не бойтесь своих желаний	7
Арабский демон Кондратий	9
Как склеить Шахерезаду	13
Закон Гармонии никто не отменял	16
Браки заключаются на небесах... ну, почти...	17
Древнебагдадская Рублевка	20
Дворцовое побоище	22
«...Пожелай хоть что-нибудь умное...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Клыгин

Великие подвиги Аладдина

Эзотерико-постмодернистско- дзенская арабская сказка от Клыгина

От автора

Вот и арабская сказка от Клыгина. Честно говоря, хорошую сказку с арабскими мотивами написать хотелось уже давно, да все какие-то мелочи отвлекали. И этот «Аладдин», как и все хорошие вещи, появился случайно. Первые наброски повести были написаны во время работы в газетном ларьке. Повесть писалась буквально под прилавком – в промежутках между выкриками «У вас телепрограмма есть?» и «Дайте “Из рук в руки”!» И вот, наконец, появилось свободное время, чтобы свести все эти наброски воедино, наполнить их каким-то смыслом, и... честно говоря, результат удивил самого автора.

Возможно, никаких особо глубоких мыслей в этой повести не высказано, тем не менее, получилась очень приличная постмодерновая сказка, в которой смешались персонажи, сцены и события как из более ранних произведений А. Клыгина, так и из произведений других авторов... Ну что ж, это уже само по себе глубокомысленно.

Все описанные в повести события являются вымышленными. Автор просит воспринимать их не в качестве реального исторического контекста, а лишь в качестве случайно образовавшихся продуктов деятельности сознания, свободно парящего в неведомых измерениях.

Где найти джинна

Магия бродила по средневековому Востоку – как остаточное электричество ушедших в прошлое ослепительных империй Египта и Вавилона. Естественно, нашелся и дурак, на которого эта магия свалилась, – пустой ум вроде Джона Дебри.

Парня звали Аладдин, полное его имя звучало как «Аллах один», а занимался он тем, что собирал финики. И непременным атрибутом его одежды были фиговые листья, украшавшие все детали его гардероба.

В основном жизнь показывала Аладдину фигу. До тех пор, пока однажды, совершенно случайно, не показала ему кое-что другое. Случилось это, когда Аладдин с друзьями отправился на пикник в окрестности Багдада. Сами того не подозревая, они расположились неподалеку от развалин Вавилона – как раз в том месте, где маги Халдеи в свое время сделали тайник, чтобы их сокровища ненароком не достались греческим уркам и их пахану – Сане Македонскому.

Аладдин, как ни в чем не бывало, отошел за холмик с целью отлить. Поскольку биотуалетов в арабском царстве, само собой, не было, Аладдин отливал на землю. Вдруг он услышал, как земля вскрикнула:

– Эй, парень! Ну, только этого мне здесь и не хватало! Совсем охренел? Ссышь прямо в носик моей лампы!

Аладдин от неожиданности подскочил, обдав холмик красочным узором.

– Кто здесь? – спросил он. – Ты где?

– Где-где, – пробормотало что-то из-под земли. – Прямо у тебя под ногами!

Аладдин порывлся в песке и вытащил оттуда слегка забрызганный предмет, похожий на заварной чайник.

– Сам ты чайник, а я – лампа! – откликнулась лампа.

Аладдин стал счищать с лампы мокрый песок, при этом три раза случайно потерял ее. Песок счищался, но не только! Лампа вырвалась из рук парня, из нее повалил густой дым, окруживший Аладдина, который сразу же стал похож на ежика в тумане.

– Ё-мое! Помогите! – закричал Аладдин. – Хулиганы зрению мешают!

– Спакуха! – откликнулся дым. – Сейчас я материализуюсь!

И облако дыма превратилось в гигантского, но вполне материального мужика с бородой. Аладдин от неожиданности шлепнулся на задницу.

– Охренеть! Ты кто? – спросил Аладдин.

– Я – джинн! И в благодарность за то, что ты меня освободил, хотя и обоссал при этом... ну да ладно... я выполню три твоих желания! – торжественно произнес джинн.

– Охренеть! – повторил Аладдин. – Так это что, не сказка? Я типа... Ты типа... настоящий? Ё-мое!

– Вечно вы, смертные, сомневаетесь! – воскликнул джинн. – Вот моя лицензия, она, правда, старая, я давненько техосмотр не проходил, потому что был в лампе, но в целом, у меня все в порядке.

Джинн показал Аладдину грамоту с печатями. Это не возымело должного воздействия – читать Аладдин не умел. Однако, несмотря на отсутствие способностей к чтению, Аладдин, увидев грамоту, да еще и с печатями, произнес положенное в таких случаях «Wow!»

Не бойтесь своих желаний

- Так что, значит, мне полагается три желания? – восхищенно воскликнул Аладдин.
- Угу, – кивнул джинн. – Только давай быстрее, а то мне лицензию продлять надо.
- Значит, так, – Аладдин сосредоточился. – Хочу бабу!
- Пожалуйста, – сказал джинн, вручая Аладдину пакет со сдутой резиновой бабой, насос и стопку журналов «Playboy» в качестве бонуса.
- Э-э... я же бабу просил, – сказал Аладдин.
- Объясняю, – сказал джинн. – Распечатываешь пакет, достаешь оттуда куклу, вставляешь в дырку насос, надуваешь, закрываешь дырку – и радуйся. А журнальчики – для вдохновения. Срок эксплуатации продукта при бережном использовании – до 20 лет. В отличие от живой бабы продукт не состарится, не будет требовать денег и рожать детей. Радуйся.
- Да уж, вдохновения и радости тут навалом, – кивнул Аладдин, разглядывая разворот «Плэйбоя» с фотографией Памелы Андерсен.
- Так, короче, давай второе желание, – сказал джинн.
- погоди, но это же надувательство! – воскликнул Аладдин. – Я же бабу просил!
- Так и есть, надувательство, – кивнул джинн. – Надуешь – будет баба. Ее тебе на всю жизнь хватит. Давай уже второе желание.
- Второе... – Аладдин снова сосредоточился, что-то вспомнил и воскликнул. – Хочу, чтобы у меня был огромный мешок денег!
- Все? – переспросил джинн. – Ты хочешь, чтобы у тебя был огромный мешок денег?
- Да! – воскликнул Аладдин. – Хочу!
- Окей, – сказал джинн, и Аладдин тут же вспомнил, что у него действительно был мешок денег, который он вчера случайно потерял.
- Нет! – воскликнул Аладдин. – Так не честно!
- Все честно, – кивнул джинн. – У тебя **был** мешок денег, как ты и пожелал. Ты хотел бабу, но не уточнил, что не резиновую. Нужно четче формулировать свои желания.
- Четче? – Аладдин припомнил одну детскую сказку и решил рискнуть. – Я готов загадать третье и последнее желание.
- Я слушаю, – сказал джинн.
- По международному уставу джинов я имею право пожелать, чтобы ты, джинн, стал моим спутником до самой моей смерти, чтобы ты, используя все свои магические способности, помогал мне во всех делах и выполнял мои желания, если это будет возможно, – процитировал Аладдин сказку, которую читал в далеком детстве и знал наизусть.
- Во как, – пробормотал джинн. – Значит, слухи не врут – кто-то из людей действительно получил доступ к формулировке, когда у нас произошла утечка информации. Ты, кстати, откуда эту формулировку узнал?
- Из сказки, – ответил Аладдин.
- Ясно, – кивнул джинн. – Придется мифологию подкорректировать в свободное время. Ну что ж, ты уверен, что хочешь именно этого – того, что ты назвал?
- Да, я уверен, – кивнул Аладдин.
- Что ж, твое желание исполнено, – усмехнулся джинн и превратился в стандартного арабского старичка, каких можно было в огромном количестве встретить на любом восточном рынке.
- Ни хрена себе! – воскликнул Аладдин.
- Ну вот, я готов следовать за тобой, куда пожелаешь, – сказал старичок-джинн. – На людях можешь звать меня Хаттабыч, чтоб тебе не напрягаться. Скажешь, что я твой троюродный дедушка, все равно никто не поймет, что это значит.

- Ага, – кивнул Аладдин. – Ну что, пошли на пикник, барана доедать.
- Сто лет не пробовал баранины, – облизнулся джинн. – Хотя нет, не сто. Дольше.

Арабский демон Кондратий

На следующий день Аладдин с Хаттабычем отправились на финиковую плантацию – Аладдин твердо решил уволняться. Их встретил Абдула – управляющий, в обязанности которого входило следить за тем, чтобы сборщики фиников не съели большую часть драгоценного продукта по ходу работы. Кроме того, Абдула каждый вечер проверял, не спрятал ли кто-нибудь из его работников горстку фиников в штанах, чтобы потом продать их на рынке. Из-за этого Абдулу не очень любили. На самом деле имя управляющего звучало как «Абд-Аллах», что в переводе означало «Кабы дал Аллах». И сборщики фиников часто говорили про Абдулу: «Кабы дал хоть что-то украсть, и ему бы дал Аллах».

Ну, так вот, Аладдин с Хаттабычем подошли к Абдуле. Тот был не в лучшем настроении и решил наорать на них.

– Аладдин, какого черта опаздываешь? – начал орать Абдула. – Вот увидишь, за каждую минуту опоздания буду вычитать у тебя из зарплаты! И чего старика с собой притащил? У нас нет свободных вакансий.

– Да нет, просто я увольняюсь, а это Хаттабыч, мой троюродный дедушка, – сказал Аладдин.

Пока Абдула переводил сказанное, Хаттабыч протянул ему руку и сказал:

– Очень приятно познакомиться, молодой человек.

Абдула, наконец, сообразил, чего от него хотят, и заорал еще громче:

– Убирайся прочь, грязный старик! А ты, Аладдин, тоже можешь убираться на все четыре стороны. Зарплаты за этот месяц не получишь!

– Разве я грязный? – спросил Хаттабыч, понюхав подмышки. – Надо переходить на другой одеколон.

– Да ты не понял, Хаттабыч. Он мне платить не хочет, – сказал Аладдин.

– Да забей. Что я тебе, денег не наколдую?! – попытался успокоить его Хаттабыч.

Но Аладдин не успокаивался.

– Как ты не понимаешь, старый узник лампы, дело не в деньгах, а в принципе! – сказал он. – Сегодня он не отдал зарплату мне, завтра не отдаст кому-нибудь еще. Надо проучить парня.

– Что мне на него, наковальню сбросить? – спросил Хаттабыч.

– Ну, зачем же наковальню, – ответил Аладдин. – Можно и повеселиться. Ну, давай, у тебя же наверняка какой-нибудь магический трюк есть, чтобы заставить его добровольно отдать мои деньги.

– А, есть у меня кое-что действенное, – улыбнулся Хаттабыч. – Сейчас-сейчас.

И он щелкнул пальцами.

– Ну все, идем домой, – сказал Хаттабыч.

– Как, а деньги? – не понял Аладдин.

– Утром этот парень сам принесет тебе все, до последней медяшки, – хихикнул Хаттабыч. – Так смешнее.

– Да? – спросил Аладдин. – А кушать сегодня что?

– Нашел проблему, – пробормотал Хаттабыч. – Ладно, пошли, у меня среди трактирщиков полно друзей. А утром будут тебе твои деньги. Пошли, тебе говорю!

И они покинули финиковую плантацию. К несчастью для Абдулы.

Пока Аладдин с Хаттабычем бухали в дорогом арабском ресторане в центре Багдада, Абдула наблюдал за сбором фиников. Он заметил, что сегодня творится нечто странное – Абдуле казалось, что все деревья показывают ему фигу. Причем не в виде плодов. Когда Абдула

зазевался, прислонившись спиной к стволу финиковой пальмы, ему показалось, что ствол пихнул его в мягкое место.

– Что за черт? – пробормотал Абдула, но дерево пихнуло его еще раз, да с такой силой, что Абдула покатился по земле.

Сборщики фиников подняли управляющего на смех с криками:

– Абдула-то наш совсем спился!

– Молчать! – рявкнул Абдула, поднявшись. – Всем работать! А не то...

Договорить Абдула не успел – сзади его кто-то схватил.

– Ты кто? – завопил Абдула.

– Кондратий, – ответило нечто из-за спины.

– А чего меня схватил? – спросил Абдула.

– Работа такая, – ответил Кондратий. – Хватаю всех подряд.

– Почему же именно меня? – спросил Абдула.

– Ты одному парню сегодня деньги не отдал, – ответил Кондратий.

– Ну и что? – завопил Абдула. – Я сборщикам всегда половину зарплаты недоплачиваю! Отпусти!

Сборщики, услышавшие эту реплику Абдулы, с криками возмущения сбежались к нему и начали требовать возмещения убытков за последние пять лет с процентами. Охреневший Абдула попытался вырваться из цепких объятий Кондратия, но тот держал Абдулу крепко.

– Что стоите, олухи, помогите же мне! – крикнул Абдула своим подчиненным. – Отцепите от меня этого уroda! Тому, кто это сделает, возмещу убытки.

– Чего это он несет? – переговаривались между собой сборщики фиников, глядя, как Абдула застыл на ровном месте. – Говорю вам, точно спился.

– Отдавай деньги, Абдула! – крикнул кто-то из толпы.

– Да вы что, ослепли, что ли? – спросил Абдула. – Как я вам хоть что-то отдам, когда пошевелиться не могу! Меня какой-то Кондратий схватил!

– Он что, прикалывается? – недоумевали сборщики фиников. – Сейчас проверим.

Трое крепких парней попытались сдвинуть Абдулу с места, только ничего у них не получилось.

– Слушайте, он и вправду застыл! – крикнул один из парней. – Абдулу держит демон! Хватайте финики, ребята, побежали на рынок, пока покупатели не разошлись!

Сборщики фиников так и сделали, но прежде хором проорали:

– Слава демону Кондратию!

– Да отпусти ты меня уже, демон ты этакий! – крикнул Абдула. – Они ж сейчас все финики утащат!

– Вернешь Аладдину деньги? – спросил Кондратий.

– Какому Аладдину? – завопил Абдула. – Да ты представляешь, на какую сумму меня шейх оштрафует, если я сегодняшний урожай не сдам!

– А представляешь, что будет, если ты и завтра урожай не сдашь? – спросил Кондратий. – Я ведь тебя долго держать могу.

– Да ты что, я же план не выполню и премии лишусь! – воскликнул Абдула.

– Ну что ж, от неудач на производстве никто не застрахован, – пробормотал Кондратий.

– Так ты что ж, никогда меня не отпустишь? – Абдула от отчаяния расплакался.

– Почему же «никогда», – возразил Кондратий. – Как только ты всем сердцем захочешь отдать деньги Аладдину, ты сможешь дойти до тайника, взять деньги, потом дойти до Аладдина и отдать деньги ему. А потом... ты еще кому-нибудь задолжал?

– Да вроде нет, – ответил Абдула.

– Я тебя долго держать могу, – повторил Кондратий. – Припоминай, кому денег должен, припоминай.

Абдула долго припоминал на солнцепеке, пока в конце концов не прокричал в полной отчаянии:

– Я все сделаю, что ты захочешь, великий демон Кондратий! Только отпусти меня и не хватай меня никогда больше!

– Ага, вижу, ты созрел, Абдула, – кивнул Кондратий. – Ну что, пошли к твоему тайнику. Дорогу показывай.

А тем временем Аладдин с Хаттабычем сидели в ресторане. Денег у них не было, но Хаттабыч показал хозяину ресторана Хамаду свиток, написанный еще прапрадедушкой Хамада. В свитке говорилось о том, что предьявителя необходимо накормить досыта и напоить допьяна, а то придет демон Кондратий – и как схватит только! Хамад помнил семейную легенду о Кондратии и старичке с грамотой, поэтому Хаттабыч с Аладдином бесплатно выпили и закусили, остальные же посетители ресторана удивлялись, почему цены на блюда сегодня повысились. Хамад объяснил это непонятным словом «инфляция», после чего со вздохом притащил Хаттабычу кувшин дорогого вина.

И когда эти двое уже выходила из ресторана, сытые и довольные, навстречу им попался Абдула. Его лицо выражало глубокое страдание.

– Привет, Абдула, – сказал Аладдин. – Знаешь, я, пожалуй, не настучу на тебя казначеям, которые следят за тем, чтобы казна пополнялась за счет налогов с зарплаты. Не хочешь отдавать мне зарплату – дело твое.

– Я отдам тебе всю твою зарплату! – воскликнул Абдула, доставая из кармана кошелек и отсчитывая деньги. – И пенсионный налог с нее я уже заплатил! И все остальные налоги тоже!

– Абдула, что с тобой, ты на себя не похож! – воскликнул Аладдин, забирая у Абдулы зарплату.

– Все, я всем все отдал! – жалобно протянул Абдула. – Пожалуйста, Аладдин, отцепи от меня своего Кондратия!

– Кого? – ошарашенно переспросил Аладдин.

Как раз в этот момент к ним подошел владелец ресторана Хамад.

– А, привет, Абдула, – улыбнулся Хамад, увидев старого знакомого. – Ты никак, пришел мне долг отдать?

Абдула снова жалобно застонал, открыл кошелек и начал отсчитывать деньги.

– Вот спасибо, – улыбнулся Хамад. – Ну что ж, похоже, с инфляцией я сегодня справился, можно снова снижать цены на выпивку.

Хамад ушел, а Абдула, подняв глаза к небу, взмолился:

– Отпусти, Кондратий! Я отдал все долги! Я больше никогда не буду воровать! Отпусти, а?

– Окей, – сказал Кондратий. – Отпускаю. Можешь идти, Абдула, отныне ты свободен.

Абдула попробовал пошевелиться, почувствовал, что это получается, пробежался по улице и с радостными криками припустил к мечети.

Аладдин увидел, как в воздухе материализуется Кондратий – огромный мускулистый парень.

– Ну что, Хаттабыч, – усмехнулся Кондратий. – Я обязательство по договору выполнил.

– Молодец, Кондратий, – улыбнулся в ответ Хаттабыч. – Отлично справился. Я так смотрю, этот Абдула скоро совсем просветлится. Спасибо тебе. Если что, я тебя еще позову.

– Вряд ли получится, уважаемый Хаттабыч, – сказал Кондратий. – Нам с тобой надо бы пересмотреть условия договора – я по программе обмена на север уезжаю. Вместо меня пришлют другого астрального союзника.

– А какого именно? – спросил Хаттабыч.

– А я почему знаю? – ответил Кондратий. – Но я им свое резюме посылал. Значит, должны прислать не менее сильного. Чтоб баланс не нарушился!

– Ну ладно, Кондратий, удачи тебе с варварами, – улыбнулся Хаттабыч. – А новая сущность на твои позывные будет отзываться?

– По идее, должно быть так, – ответил Кондратий. – А точно я не знаю. В принципе, вы тут и без меня разберетесь.

– Мы-то уж разберемся, – кивнул Хаттабыч. – Ну что ж, друг мой... в добрый путь.

– Надеюсь, еще увидимся. Когда-нибудь, – кивнул Кондратий и исчез.

– Что это было? – спросил ошарашенный Аладдин.

– Неорганическое существо, – ответил Хаттабыч. – Ну ладно, пошли домой.

– погоди-погоди, сначала объясни мне, кто такой этот Кондратий, – попросил Аладдин.

– Ты все равно не поймешь, смертный, – ответил Хаттабыч.

– Ну, попробуй хоть как-нибудь да объяснить, – попросил Аладдин. – Как твой временный начальник, приказываю тебе это сделать.

– Приказать ты мне не можешь, можешь только пожелать, – сказал Хаттабыч.

– Хорошо, тогда я желаю, чтоб ты немедленно объяснил мне, кто такой был этот Кондратий, – сказал Аладдин.

– Он не был, он и сейчас есть, – усмехнулся Хаттабыч. – Так вот, Кондратий – одно из тех существ, которых вы, люди, называете демонами, или призраками, или еще как-то. На самом деле подобные существа – обитатели другого мира, тесно связанного с нашим миром. Люди обычно не видят обитателей другого мира, их могут видеть только особо одаренные. А маги, джинны и другие... «одаренные»... могут призывать обитателей другого мира на помощь себе.

– Так, ясно, – кивнул Аладдин. – А почему же я сейчас его увидел?

– Потому что ты со мной, – ответил Хаттабыч. – И потому что ты напился. Было бы невежливо, если бы я в твоём присутствии разговаривал с пустым местом, так что я позволил тебе увидеть Кондратия.

– А-а! – протянул Аладдин, который начал что-то понимать.

Как склеить Шахерезаду

За время этого разговора наша парочка успела дойти от ресторана Хамада до жилища Аладдина. Аладдин снимал комнату в доме, принадлежащем Шахерезаде. Эту комнату вместе с Аладдином снимали еще десять человек, а в соседних комнатах количество жителей иногда доходило до пятнадцати и более.

Сама Шахерезада в этом доме не жила уже давно – ей, как государственной служащей, полагалась собственная вилла в элитном загородном поселке – этаким древнеарабском аналоге Рублевки. А многоквартирный дом в городе достался Шахерезаде в наследство, так что теперь она сдавала комнаты студентам Багдадского университета и другим представителям багдадской молодежи, нуждавшимся в крыше над головой. Например, в одной комнате с Аладдином жили его коллеги – сборщики фиников. А на втором этаже, точно над комнатой Аладдина, расположился городской оркестр, от репетиций которого у всех остальных жильцов периодически съезжала крыша.

Сама Шахерезада занимала должность главного PR-менеджера в гареме багдадского шейха. Вся ее работа заключалась в том, чтобы отбирать по всему Багдаду и по всей стране девушек для гарема, соблазняя их высокой зарплатой и перспективами карьерного роста – особо талантливые могли претендовать на должность первой жены шейха. Эта должность давала гаремной девушке право не просто залететь от шейха, но и объявить сына наследником престола.

Карьера Шахерезады продвигалась успешно – гарем багдадского шейха все разрастался и разрастался. Описать внешность Шахерезады довольно легко – она была сексапильной брюнеткой, которую без всякого кастинга запросто могли бы взять в группу «Виагра». Кроме того, в значительной степени внешность Шахерезады отражало и ее имя, которое происходило от слов «Ахеренная задница!» Дело в том, что при виде этой дамы мужики обычно пытались произнести эти слова, но от восторга у них перехватывало дыхание и получалось примерно: «Ах-хере-зад, а!» Одним словом, сзади Шахерезада напоминала Дженнифер Лопез, которую Фидель Кастро однажды назвал «попа гранде».

Так вот, когда Аладдин с Хаттабычем подошли к дому, где проживал Аладдин, Шахерезада как раз выходила им навстречу – она только что собрала с постояльцев плату за квартиру.

– А, привет, Аладдин, – сказала Шахерезада, увидев его.

– Добрый день, Ша-х-хере-зада! – восхищенно произнес Аладдин.

– Как хорошо, что я тебя встретила, а то в вашей комнате как раз никого нет, а я собирала плату за квартиру, – сказала Шахерезада. – Не мог бы ты мне заплатить?

– Конечно, – кивнул Аладдин, доставая из кармана кошелек, где лежала зарплата, выданная ему Абдулой. – Кстати говоря, я так и так собирался съезжать, поэтому мне по любому надо расплатиться.

– И куда же ты собрался, Аладдин? – спросила Шахерезада. – Тебя что, переводят на другую плантацию?

– Да нет, я собрался попутешествовать, – ответил Аладдин. – Кстати, познакомьтесь, Шахерезада, это Хаттабыч, мой троюродный дедушка. Хаттабыч, это Ша-х-хере-зада, хозяйка дома, где я живу.

– Очень приятно, мадам, – улыбнулся Хаттабыч, поцеловав Шахерезаде руку. – Знаете, я уже сто лет не встречал таких прекрасных девушек. Вы просто персик, дорогая!

Последний комплимент Хаттабыч произнес с грузинско-рыночным акцентом, тем не менее Шахерезада на это повелась и улыбнулась в ответ:

– Я рада, что вы сравнили меня с несравненными красавицами глубокой древности, многих из которых вы, наверняка, знали лично.

– Конечно, я многих знал, вот, например... – Хаттабыч уже сильно увлекся, но Аладдин вовремя пихнул его в бок.

– А впрочем, вы все равно затмеваете своей красотой все звезды на нашем небе, – быстро сказал Хаттабыч.

– О, благодарю вас, – улыбнулась Шахерезада. – Аладдин, у тебя очень приятный дедушка, я теперь понимаю, в кого ты такой обаятельный. И я даже готова сделать тебе маленькую скидочку.

– Благодарю, – сказал Аладдин, расплачиваясь за квартиру.

– Ну что ж, мальчики, мне пора бежать, – улыбнулась Шахерезада. – Работа ведь не ждет. А мне сегодня еще рассказывать нашему шейху тысяча первую серию «Санта-Барбары».

И Шахерезада направилась к ожидавшим ее носилкам марки «Мерседес».

– Вау! – сказал Аладдин, глядя вслед удаляющемуся «Мерседесу» Шахерезады. – Какая задница!

– Действительно, красивая, – кивнул Хаттабыч. – К счастью, смертные не в моем вкусе, но вот в Индии встретил я как-то раз одну джиннию...

– А у вас, джинов, это тоже бывает? – спросил Аладдин.

– А что мы, не люди, что ли? – ответил Хаттабыч.

– Да, вот бы мне... – начал было Аладдин, но остановился посреди фразы.

По удивленно-перекошенному лицу Аладдина было видно, что его осенило.

– Погоди-погоди-ка! – наконец пробормотал Аладдин.

– Чего это с тобой? – спросил Хаттабыч. – Опять Хамад «экстази» в вино подсыпал?

– Да нет, погоди, я соображаю, – ответил Аладдин.

– А, ну так это надолго, – кивнул Хаттабыч. – Может, я тебе помогу побыстрее сообразить?

– Слушай, ты ведь можешь исполнить любое мое желание? – спросил Аладдин.

– Ну да, – ответил Хаттабыч.

– Значит, можно и... – судя по лицу, Аладдин замечтался.

– Закрой рот и прекрати пялиться на небо, как дурак, – сказал Хаттабыч. – Говори, чего ты хочешь.

– Я хочу... – заикаясь от волнения, произнес Аладдин. – Я хочу, чтобы Шахерезада была моей любовницей!

Хаттабыч расхохотался.

– Ну ладно, – сказал джинн, когда приступ хохота у него прошел. – Сейчас...

– Стой-стой, а не будет, как с другими моими желаниями? – спросил Аладдин.

– Ну что ж, если ты в своем желании учтешь и меня, я буду стараться, чтобы все было в лучшем виде, – ответил Хаттабыч.

– А чего ты хочешь? – спросил Аладдин.

– Я так понял, что ты хочешь какое-то время жить с Шахерезадой в ее роскошной вилле и спать с ней в одной постели? – спросил Хаттабыч.

Аладдин снова сделал мечтательное лицо и с наслаждением простонал:

– Да-а-а!!!

– Отлично, – кивнул Хаттабыч. – Так вот, я хочу, чтобы все то время, пока ты живешь с Шахерезадой, я был управляющим на ее вилле и имел возможность присваивать себе часть доходов.

– А это тебе зачем? – спросил Аладдин.

– Не поверишь, но обкрадывать людей – мое хобби, – ответил Хаттабыч.

– Ну ладно, – сказал Аладдин. – Так вот, я хочу жить на вилле Шахерезады, чтобы она была моей любовницей, а Хаттабыч был бы у нас управляющим и вытворял все, что ему там вздумается.

– Отлично! – воскликнул Хаттабыч. – Твое желание... ИСПОЛНЕНО!

Аладдин лежал в постели с дурацким выражением лица. Глядя в потолок, он произнес:

– Вау! Класс! Детка, ты супер!

– Может, повторим? – спросила Шахерезада.

– Ага! – кивнул Аладдин, но тут что-то под подушкой запищало.

– Что за черт? – спросил Аладдин. – Опять спящего кота придавили?

– Да нет, это мой будильничек, – ответила Шахерезада. – На работу пора.

– На какую на работу? – спросил Аладдин.

– Слушай, Аладдин, ты что, совсем затраханый? – спросила Шахерезада, вставая с постели. – Пойду шейху «Санта-Барбару» рассказывать. Кстати, тебе тоже пора во дворец.

– Зачем? – недоуменно спросил Аладдин.

– Нет, ты сегодня точно не в своем уме, – Шахерезада покачала головой. – Нельзя тебе так увлекаться «Камасутрой», а то мозги от удовольствия отключатся. Забыл, что ли, что ты – главный дегустатор на кухне шейха?

– А чем занимается главный дегустатор? – спросил Аладдин.

– Пробует все блюда перед тем, как их подают на стол шейху, – ответила Шахерезада. – Это на тот случай, если шейха кто-то задумает отравить. Нет, дорогой, не надо было тебе вчера вечером белый порошок нюхать. Толку почти никакого, а память у тебя, видать, здорово отшибло. Меня-то хоть помнишь?

– А как же! – кивнул Аладдин. – Так я вчера чего, обнюхался? А, теперь припоминаю.

– Ну ладно, дорогой, мне надо бежать, – сказала Шахерезада. – У меня сегодня еще кастинг девушек для гарема. И вообще, столько дел, столько дел. Ну что ж, увидимся вечером, если доживешь.

Шахерезада ушла, а Аладдин некоторое время соображал.

Потом он завопил во весь голос:

– Хаттабыч!!!

Закон Гармонии никто не отменял

– Здесь я, господин, чего изволите? – спросил Хаттабыч, мгновенно появляясь в спальне.
– Слушай, что происходит? – спросил Аладдин. – Какого черта ты меня сделал дегустатором, а?

– Я выполнил твое желание, не жалуйся, – ответил Хаттабыч. – И я за одну ночь своей работы на посту управляющего уже успел немножко пошустрить с вашими доходами и расходами, в результате чего доход образовался уже у меня. Надеюсь, ты не возражаешь – ведь это было частью желания.

– Да нет, ты воруй, сколько хочешь, только в разумных пределах, – пробормотал Аладдин. – Ты мне объясни, кто тебя просил делать меня дегустатором шейха – это ж самая вредная работа в мире! И этого в моем желании не было! Я ж каждый день теперь рискую жизнью!

– И каждую ночь получаешь неземные удовольствия, – добавил Хаттабыч.

– Не увиливай, объясняй, – потребовал Аладдин.

– Ну, про закон Гармонии ты, очевидно, никогда не слышал, – пробормотал Хаттабыч.

– Чего-чего? – переспросил Аладдин.

– А то, что за каждое желание приходится платить свою цену, – ответил Хаттабыч. – И не ори на меня, это не от меня зависит, это происходит само собой. Ты хотел каждую ночь спать с Шехерезадой – изволь каждый день рисковать жизнью.

– Ты что ж меня не предупредил?! – вскрикнул Аладдин. – Значит, чего бы я ни пожелал, будет... такая же лажа?

– До чего ж вы, смертные, тупые, – вздохнул Хаттабыч, присаживаясь на мягкий пуфик перед зеркалом. – Все вам объяснять надо. Джинны, исполняющие желания, предназначены вовсе не для того, чтобы раз и навсегда избавить человека от проблем, как думает большинство людей. Если твое желание исполняется, это еще не значит, что проблемы исчезают раз и навсегда. Все зависит от того, что именно ты пожелаешь. Каково желание – такова и цена. Люди всегда забывают, что вместе с властью приходит и ответственность. Исполнение любых желаний – это власть. Ты принял власть, так прими и ответственность.

Аладдин глубоко задумался, но тут с улицы донесся крик:

– Хаттабыч! Беги быстрее, завтра цены на нефть вырастут!

– Ой, прости, Аладдин, это мой брокер, мне надо бежать, – вскрикнул Хаттабыч, вскакивая. – Я тут хочу вложить в нефтяной бизнес честно награбленные денежки... Да и тебе тоже пора во дворец – шейх скоро будет завтракать.

– погоди, а часто шейха пытаются отравить? – спросил Аладдин.

– Твой предшественник на посту дегустатора умер месяц назад, – ответил Хаттабыч, выбегая из спальни. – Удачи! – донесся его крик уже с улицы.

– Вот, блин, влип, – пробормотал Аладдин, после чего встал с постели, оделся и отправился во дворец.

Браки заключаются на небесах... ну, почти...

Утро прошло удачно – отравить шейха за завтраком никто не пытался. После завтрака шейх зашел к Шахерезаде на кастинг, отобрал себе парочку новых жен и отправился с ними развлекаться. Аладдин же, воспользовавшись тем, что до обеда еще оставалась уйма времени, стал бродить по дворцу в поисках Шахерезады. Он нашел свою возлюбленную в одной из дальних комнат в левом крыле дворца – Шахерезада, сидя на мягких подушках, прикидывала сценарий очередной серии «Санта-Барбары».

– Привет, дорогая! – воскликнул Аладдин, врываясь в ее комнату и запирая за собой дверь. – Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

– О, Аладдин, ты очень кстати, – воодушевилась Шахерезада. – Мне нужно придумать оригинальную развязку любовного десятиугольника. Поможешь мне разобраться с моим сценарием? А то я уже и сама не помню, кто и кого там любит, кто с кем спит и кто кого ревнует. А шейх, зараза, помнит все подробности и каждый вечер допытывается, чем дело кончится. Так вот, мне нужно...

– Дорогая, твой сценарий подождет, у нас на носу конец света! – воскликнул Аладдин.

– Это в каком смысле? – Шахерезада даже оторвалась от сценария. – Ты что, поссорился с каким-то демоном?

– Близко, – кивнул Аладдин, подсаживаясь к ней. – Я рад, что ты так хорошо соображаешь. С демоном я не ссорился, я просто привлек к себе на службу джинна.

– Какого джинна? – не поняла Шахерезада.

– Да Хаттабыча, управляющего нашего, – ответил Аладдин.

– Нет, Аладдин, тебе точно пора слезать с порошка – вон как тебя штырит, – Шахерезада покачала головой и хотела вернуться к сценарию, но Аладдин схватил ее и воскликнул:

– Да выслушай же меня, наконец! Просто послушай меня пять минут, а потом можешь дописывать свою «Санта-Барбару». Если захочешь, конечно.

– Хорошо, говори, что хотел, – спокойно сказала Шахерезада. – Все равно кто-то должен рассказать наркологу примерное содержание твоих глюков. Давай, выкладывай.

– Так вот, слушай, еще вчера мы были... – начал Аладдин, но запнулся. – Короче говоря, мы с тобой вместе только со вчерашнего вечера, потому что вчера я приказал джинну исполнить мое желание.

– И что же ты пожелал? – усмехнулась Шахерезада.

– Ну, я это... – снова запнулся Аладдин. – Я, ну... пожелал... ну... быть с тобой. И Хаттабыч исполнил мое желание, только ко всему прочему я теперь еще и стал дегустатором, поэтому до обеда я хочу загадать другое желание. А рассказал я тебе все это, потому что хочу, чтобы, несмотря на все мои желания, ты всегда оставалась со мной!

Шахерезада расхохоталась и произнесла еще одну речь о вредном влиянии кокаина на человеческий разум.

– Хорошо, я докажу! – сказал Аладдин. – Сейчас. ХАТТАБЫЧ!!!

Несмотря на вопль Аладдин, ничего не произошло.

– Давай я все же позову дворцового нарколога, – Шахерезада направилась к двери.

– Нет, погоди, еще минуту, – сказал Аладдин. – Я хочу, чтобы этот старый джинн немедленно притащил сюда свою магическую задницу!

Тут же в комнате Шахерезады появился Хаттабыч, который был очень недоволен.

– Аладдин, ну какого черта ты меня отозвал прямо с биржи в тот момент, когда я заключал выгоднейшую сделку века!!! – орал Хаттабыч.

– Так, теперь мне уже кажется, что это я вчера обнюхалась, – пробормотала Шахерезада, глядя на появившегося из воздуха Хаттабыча. – Аладдин, ты у кого вчера дурь покупал?

– Да не покупал я вчера никакой дури, просто вот этот джинн вчера исполнил мое желание, – объяснил Аладдин.

– Так, я кажется, начинаю тебе верить, – сказала Шахерезада. – Хаттабыч, чем докажешь, что ты джинн?

– Я глубоко оскорблен таким недоверием, – обиженно пробормотал Хаттабыч, превращаясь в столб фиолетового дыма.

– Так значит, все правда! – через минуту воскликнула потрясенная Шахерезада. – Значит, ты, Аладдин... Значит, я спала с тобой только потому, что этот старый пендаль...

Когда Хаттабыч превратился из столба фиолетового дыма обратно в человека, он увидел, как Шахерезада энергично лупит Аладдина подушками по голове с криками:

– Ах ты, мерзавец! Скотина! На что только не шли мужики, чтобы залезть ко мне в постель, но такой наглости я еще никогда не видела! Ты, кобель чертов!

Аладдин на это отвечал:

– Прости меня, любимая! Нам ведь было так хорошо вместе! Ай, по голове не бей, у тебя подушки тяжелые! Я хочу предложить тебе руку и сердце! И моего джинна!

– Э-э, нет, ребята, даже не думайте, – сказал Хаттабыч. – В соответствии с контрактом, у меня может быть только один хозяин, и моему хозяину запрещается передавать меня в собственность другому человеку или оставлять в наследство своей семье. Кроме того, обеим сторонам запрещается разрывать контракт раньше срока. Так что я твой, Аладдин, до самой твоей смерти и ни секундой дольше.

– Ты слышала Шахерезада, если выйдешь за меня замуж, я смогу исполнить все твои желания! – выкрикнул Аладдин.

Шахерезада призадумалась, но колотить Аладдина подушкой не перестала.

– Любые желания? – переспросила Шахерезада, колотя Аладдина подушкой. – Собственную виллу в пригороде?

– Да! – крикнул Аладдин.

– И шейх никогда больше не будет заставлять меня рассказывать ему мыльные оперы? – последовал еще один удар подушкой.

– Да! – снова крикнул Аладдин.

– И мой гардероб будет забит платьями «Дольче и Габано»? – сильный удар подушкой.

– Не знаю, способен ли на этой мой джинн, – простонал Аладдин.

– Ладно, я свожу вас на миланскую неделю моды, вы там сможете закупить шмоток, – успокоил влюбленных Хаттабыч.

– Аладдин, я люблю тебя! – воскликнула Шахерезада, отбросив подушку в направлении Хаттабыча. – Помнишь, как нам было хорошо вместе?

– Да! – воскликнул Аладдин, и Шахерезада бросилась в его объятия.

Через некоторое время Хаттабыч прервал их вежливым покашливанием.

– Чего тебе? – спросил Аладдин.

– Ребята, загадывайте быстрее свое желание, пока люди шейха не нашли пропавшего дегустатора и пока моя нефтяная биржа не закрылась! – воскликнул Хаттабыч.

– Ах, да! – спохватился Аладдин. – Значит так, что мне надо... Мне надо, чтобы мы с Шахерезадой были женаты, чтобы мы оба помнили все, что было до исполнения желания, чтобы мы жили в собственном особняке на багдадской Рублевке, чтобы шейх нас не доставал, и чтобы у Шахерезады был полный гардероб этого «Дюенного Кабана».

– «Дольче и Габано», придурок! – ласково поправила Аладдина Шахерезада.

– Да, вот этого самого, я его все равно не выговорю, – кивнул Аладдин. – Итак, Хаттабыч, ты можешь исполнить эти желания? И так, чтобы все это сразу?

– Про расплату помнишь? – спросил Хаттабыч.

– Угу, – ответил Аладдин. – Давай исполняй.

– Ладно, что бы мне такое сделать, чтобы все это материализовалось побыстрее... – пробормотал Хаттабыч.

– Ах, да, и еще – пусть мой джинн Хаттабыч станет моим доверенным брокером на нефтяной бирже, – добавил Аладдин, вспомнив, что про Хаттабыча лучше не забывать.

– Я?! – радостно воскликнул Хаттабыч. – Брокером? Ура!

И, запрыгав до потолка, Хаттабыч прокричал:

– ТВОЕ ЖЕЛАНИЕ ИСПОЛНЕНО!!!

Аладдин и Шахерезада сидели на мягких подушках в гостиной шикарного особняка на багдадской Рублевке, а слуги склонялись перед ними со словами:

– Что угодно брату нашего великого шейха, великому господину Аладдину, и его прекрасной жене?

– Сейчас нам угодно вкусно отобедать, – ответил Аладдин. – Погодите, надеюсь, у меня есть собственный дегустатор?

– Конечно, господин, мы недавно наняли нового дегустатора – Абдулу, – ответил управляющий. – Этот человек и так сошел с ума на финиковой плантации, так что ему теперь собственная жизнь не дорога. Он все время про какого-то демона Кондратия твердит.

– Окей, – сказал Аладдин. – Одним словом, тащите сюда обед.

Когда слуги ушли, Шахерезада обняла Аладдина и проворковала ему в ухо:

– А знаешь, любимый, я рада, что вышла за тебя замуж.

– А я-то как рад, – пробормотал Аладдин.

С нефтяной биржи, расположенной на другом конце города, раздался восторженный возглас Хаттабыча:

– Ура! Пятьдесят баксов за баррель!

Древнебагдадская Рублевка

Для наших героев день прошел незаметно, а вечером слуги доложили о том, что пришел Хаттабыч с финансовыми отчетами. Аладдин хотел послать все эти отчеты куда подальше, потому что ничего в них не понимал, но все же решил не обижать своего джинна и приказал слугам впустить Хаттабыча.

Джинна Аладдин не узнал – Хаттабыч за какие-то полдня успел обзавестись малиновым пиджаком и золотой цепью.

– Привет, Хаттабыч, – сказал Аладдин. – Знаешь, я тебя с трудом узнал в этом прикиде.

– Я тебя тоже, – усмехнулся Хаттабыч. – Ты в зеркало давно смотрелся?

– Если честно, то давно, – кивнул Аладдин, подходя к зеркалу и не веря своим глазам. – Ва-ау!

Последнее восклицание вырвалось у Аладдина, когда он понял, что выглядит как настоящий арабский шейх.

– Прикольно! – воскликнул Аладдин, обретя дар речи.

– Так вот, я пришел доложить о том, какую сумму я сегодня заработал для тебя на нефтехолларах, – начал Хаттабыч, доставая большой свиток бумаги – судя по всему, это был финансовый отчет.

– Нет, лучше не надо, – пробормотал Аладдин. – В том, что касается финансов, я полностью тебе доверяю – вижу, что ты по этим делам большой специалист. Ты мне лучше о другом скажи. Можешь дать мне... ну, что-то вроде инструкции насчет того, кто я и что мне можно, а чего нельзя делать?

– А, руководство по пользованию желанием, – усмехнулся Хаттабыч, пряча финансовый свиток во внутреннем кармане малинового пиджака. – Значит так, твой брат – багдадский шейх.

– Ты че, Хаттабыч, я единственный ребенок в семье! – воскликнул Аладдин.

– Это было до того, как я исполнил твое желание, – кивнул Хаттабыч. – Ты ведь всегда хотел иметь брата или сестру.

– Да, было дело, – кивнул Аладдин. – Ладно, с шейхом понятно. Теперь у меня к тебе другой вопрос – а что я должен делать в качестве брата шейха?

– Все, о чем тебя попросит брат, – ответил Хаттабыч. – В основном, твои обязанности сводятся к тому, чтобы бухать во дворце и лапать Шахерезаду.

– Классно! – воскликнул Аладдин. – Так, стой, а в чем подвох?

– Чего? – спросил Хаттабыч.

– Ну, ты же мне целую лекцию прочитал о том, что за исполнение каждого желания придется платить, – сказал Аладдин. – Так что же от меня требуется за исполнение этого желания?

– Откуда я знаю, – Хаттабыч развел руками. – Со временем какая-нибудь проблема обязательно всплывет. Ну, а пока все идет благополучно, наслаждайся жизнью, друг мой.

– Спасибо, Хаттабыч, – улыбнулся Аладдин.

– Кстати, завтра ты приглашен во дворец шейха – сейчас в Багдад со всего халифата съехались уличные музыканты, танцовщицы, факиры и прочие артисты, – сказал Хаттабыч. – И завтра вся эта банда выступает на пиру во дворце. Ваше с Шахерезадой присутствие там обязательно.

– А когда же мы съездим на миланскую неделю моды? – спросила Шахерезада, входя в комнату.

– По крайней мере, точно не завтра, – усмехнулся в ответ Хаттабыч. – Но я прослежу за тем, чтобы шейх отправил посольство в Италию.

– Спасибо, Хаттабыч, что бы мы без тебя делали, – улыбнулась Шахерезада.

– Ну что ж, инструкции я вам рассказал, теперь пойду в ресторан к Хамаду – надо отметить сегодняшнюю удачную сделку, – сказал Хаттабыч. – Я бы и вас с собой пригласил, но вам по статусу не полагается ходить в такие рестораны.

– Спасибо за приглашение, Хаттабыч, но мы останемся дома, – улыбнулся Аладдин. – У нас на сегодняшний вечер большие планы. Куда я подевал свой пузырек с «Виагрой»?

– Он у меня, дорогой, – улыбнулась Шахерезада.

– Все, я ушел, – пробормотал Хаттабыч и незаметно выскользнул из комнаты.

А Аладдин с Шахерезадой направились в спальню.

На следующий день во дворце багдадского шейха, действительно, забабахали классную тусовку с хавчиком, бухлом и развлекаловкой. Выражаясь более благородным языком, во дворце приготовили роскошный пир с изысканными угощениями и улаждающей слух музыкой. На этом пиру Аладдин впервые встретил своего «брата»-шейха. Шейх был лысеющим толстячком, за многие годы правления страной он успел отрастить внушительное пузо. Увидев Аладдина, шейх с улыбкой подошел к нему и заключил в объятия с возгласом:

– Братан! Как прикольно, что ты пришел! А мне из-за многочисленных государственных дел и семью-то повидать некогда! Слушай, брат, а чего это ты так похудел? Ты ж вроде был толще? Или это я поправился?

– Это все благодаря моей жене, – ответил Аладдин. – Позволь представить тебе мою новую жену, Шахерезаду. Дорогая, открой личико, здесь все свои.

Шахерезада открыла лицо, поздоровалась с шейхом, на что тот ответил:

– Я невероятно рад видеть в моем дворце такое сокровище, как вы. И я так рад, что мой брат, наконец, женился. Он, как всегда, не прогадал.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась Шахерезада.

– Ну что ж, брат, позволь и тебе представить десять моих новых жен, – улыбнулся шейх. – Эй, евнух, приведи девочек!

Через минуту в пиршественный зал строем вошли десять черных мешков – вот на что были похожи жены шейха в паранджах.

– Девочки, всем построиться! – скомандовал шейх – и жены выстроились в шеренгу.

– Открыть лица! – приказал шейх.

Десять жен синхронно сняли маски, закрывавшие лица.

– Итак, девочки, этой мой брат Аладдин и его жена Шахерезада, – объявил шейх. – Они очень рады с вами познакомиться. Теперь и вы представьтесь, а то я ваши имена уже плохо помню.

Жены шейха по очереди выкрикнули свои имена, но Аладдин их не запомнил.

– Отлично, – улыбнулся шейх. – Все познакомились, теперь все могут сесть. Все по местам!

Повинуясь командному голосу низкорослого лысеющего шейха, все дружно расселись в заранее установленном порядке. У Аладдина с Шахерезадой были VIP-места, рядом с шейхом и малой частью его гарема.

– Ну что, все собрались? – спросил шейх. – Все. Тогда подавайте блюда и запускайте артистов.

Дворцовое побоище

Вполуха слушая «Вого-Вого», Аладдин уплетал баранину с хитрой фруктовой закуской и превосходным заграничным вином. Бесчисленные жены его брата-шейха извивались в эротических танцах. Пьяный шейх периодически лапал какую-нибудь из своих жен. Пьяный Аладдин лапал Шахерезаду, которая постоянно трещала у него над ухом:

– Видишь, какая шелковая накидка на сто двадцать пятой жене шейха? Я хочу такую же. А вот на восемьдесят шестой его жене красивый золотой браслет, купи мне такой же.

– А ты что, всех этих жен как-то различаешь? – спросил Аладдин.

– Я ж раньше была PR-менеджером гарема, глупенький, – улыбнулась Шахерезада. – Я их всех еще с кастинга помню. И помню все их недостатки, которые мы исправляли.

– Типа? – спросил Аладдин.

– Ну, вот той, которую сейчас лапает твой «братец», пришлось подправить нос – он был... ну очень страшный, – начала перечислять Шахерезада. – Вон у той, которая пытается прыгнуть на гитариста, на щеке была огромная бородавка, лекарь чуть не сбрендил, когда ее вырезал. Поэтому и след остался, – его покрывают толстым слоем пудры, так что почти ничего не видно, особенно в полумраке. А вот у этой...

– Не надо, прекрати! – воскликнул Аладдин. – Не могу слушать про женские недостатки. У тебя-то, надеюсь, все натуральное?

– А ты еще не все разглядел? – спросила Шахерезада.

– Кажется, разглядел, – кивнул Аладдин. – Давай-ка свалим отсюда, а то я что-то без всякой виагры завелся...

– погоди, досидим до конца, – улыбнулась Шахерезада. – Надо же проявить уважение к шейху.

– Ладно, так и быть, – сказал Аладдин и выпил еще.

Между тем со сцены выгнали музыкантов, и главный церемонимейстер объявил:

– А сейчас специальный сюрприз для нашего любимого шейха! Звезда Запада и Востока, несравненная танцовщица Шакира!

Публика вяло зааплодировала, раздались слабые пьяные выкрики. На сцену вышла невысокая девушка с пышными формами, черные пряди ее роскошных волос местами были перекрашены в золотистый цвет. Аладдин услышал, как кто-то сзади него пробормотал:

– Странная сейчас мода на Западе!

Заиграла музыка.

– Ну, как тебе эта звезда Запада и Востока? – тихо спросила Шахерезада у Аладдина.

– Не, она не в моем вкусе, – ответил Аладдин, лапая Шахерезаду.

И тут Шакира начала ритмично крутить бедрами под убыстряющийся ритм. Через пару минут Аладдин, да и остальные мужчины в зале начали трезветь – все без исключения пилились на Шакиру, забыв даже про кувшины с вином.

– Ё-мое! – воскликнул шейх.

– Мне бы надо кое-чему у нее подучиться, – пробормотала Шахерезада.

Аладдин промолчал. А потом события развивались по стандартному и вполне предсказуемому сценарию. Когда Шакира закончила свой танец, мужики вскочили и принялись аплодировать. Шейх так возбудился, что схватил ближайшую из жен, которая подвернулась под руку, и потащил ее в соседнюю комнату.

Аладдин, автоматически превратившийся в главную VIP-персону в зале, подскочил к Шакире и начал ее помогать, на пару секунд начисто забыв про Шахерезаду. Однако певица уже давно наняла телохранителей для подобных случаев. Те были нетрадиционной ориентации

и обращали внимание не на Шакиру, а друг на друга. Короче говоря, только Аладдин подскочил к возжеленной танцовщице, как один телохранитель нанес ему точечный удар коленом в самое уязвимое место. Аладдин согнулся пополам от боли, заорал, схватил ближайший тяжелый кувшин с вином и запустил им в обидчика.

В это время на Шакиру кинулся еще кто-то из гостей. Телохранители в долгу не остались, и началось побоище. Аладдин в побоище участия не принимал – ему было не до того. Он медленно приходил в себя в темном углу, как вдруг услышал крик Шахерезады:

– Аладдин, на помощь!

Собравшись с силами, Аладдин не слишком быстро направился в сторону крика – бегать пока не получалось. Завернув за угол, он увидел, как его «братец»-шейх, не удовлетворенный своими женами, кинулся на Шахерезаду. Та весьма успешно отбивалась от шейха, пару раз врезав ему по голове вазой для фруктов. Тот на пару секунд растерялся, но на Шахерезаду набросились его жены с криком:

– Ты зачем попортила нашего мужа?

Как раз в это время подоспел Аладдин и оттащил от Шахерезады трех узниц гарема. Но тут шейх пришел в себя и воскликнул:

– Аладдин, твоя жена не в своем уме – она меня чем-то ударила!

– Этот гад меня домогался! – заявила в свое оправдание Шахерезада.

Взбешенный Аладдин с криком «Брат, ты мне больше не брат!» врезал шейху в челюсть. Шахерезада, самая трезвая из присутствующих, заметила, что к ним уже бегут охранники шейха с криками:

– Нашего шейха бьют, вздернем гадов!

– Дорогой, смываемся отсюда, нас уже хотят вздернуть, – крикнула она на ухо Аладдину и потащила его к ближайшей двери.

– Никто меня не вздернет, я же брат шейха! – воскликнул Аладдин.

– Ты ж сам сказал, что он тебе больше не брат, – напомнила ему Шахерезада.

– Ах, да, точно! – спохватился Аладдин. – Тогда бежим.

– Да погоди, дурень, не туда! Я знаю, где тут потайной выход! – схватив Аладдина за руку, Шахерезада потянула его за собой в темную комнату.

«...Пожелай хоть что-нибудь умное...»

От погони они оторвались весьма успешно, остановившись лишь на темных багдадских улицах. Аладдин перевел было дух, но тут Шахерезада набросилась на него с упреками:

– Ты что, совсем дурак? Нам теперь придется смываться не только из Багдада, но и вообще эмигрировать. Да и за границей шейх может нас достать – у него длинные руки. На кой черт ты вообще захотел быть братом шейха! Думай теперь, как все это исправлять!

– Ладно, – сказал Аладдин, сделав глубокий вдох. – Хаттабыч!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.